

²⁹ Рерих С. Ничто не помешало мне оставаться русским человеком // Известия. 13 декабря 1990 г.

³⁰ Рерих С.Н. Слово об отце. Речь на научной конференции в Академии Художеств, посвященной 100-летию со дня рождения Н.К. Рериха (24—25 ноября 1974 года) // Рерих Н.К. Жизнь и творчество. Сб. ст. М., 1978. С.24.

О.А. Соловьева

Административное управление в Бухарском эмирате мангытского периода

Проблема традиционной власти и управления является одной из актуальных задач современной этнографии. Она имеет большое научно-теоретическое и практическое значение. В этой связи представляется важным исследование традиционной должностной власти и управления в Средней Азии.

Для сравнительного анализа должностной власти можно использовать схему управления из трех основных уровней: 1) макроуровень (центральные институты власти); 2) мезоуровень (управление в округах и областях), который являлся единым комплексом, сохранявшим внутреннюю иерархию, так как при смене глав округов одновременно менялись и главы областей, функции и методы управления которых были сходны; 3) микроуровень (местное управление в городских кварталах и кишлаках).

Макроуровень. Верховная власть в Бухаре принадлежала эмиру. В XIX—начале XX в. там правила династия узбекского племени мангыт, при которой завершается оформление прерогатив верховной власти, порядок наследования, ритуал смены правителя. Согласно официальной генеалогической легенде, правители Бухары являлись чингизидами. Существовали официальные (хан, эмир) и неофициальные титулы главы государства. Для правящей династии и для верховного правителя, в частности чтобы быть первым в ханстве, необходимо было подтверждать легитимность своего лидерства. Бухарский эмир обладал широким кругом должностных полномочий, но не вседозволенностью.

На макроуровне управления большой властью пользовался также премьер-министр — кушбеги. Он являлся одновременно беком столицы и ее округа. При мангытской династии сложился обычай, по которому должность кушбеги, как правило, занимал человек иранского происхождения. Безусловно, эмир являлся первым лицом в государстве, но то, насколько он действительно был таковым и хотел им быть, отражалось в объеме власти, концентрировавшейся в руках кушбеги, министров и назначаемых чиновников.

Мезоуровень. В нем выделяются его составляющие — ядро (районы с устоявшейся системой управления) и периферия (территории, присоединенные к Бухаре со второй половины XIX в.). Относительно первой отмечается территориальный принцип управления. Вместе с тем имела место вариативность количества округов (бекств/хакимств) и их границ. Прослеживаются две основные иерархии глав округов (беков/хакимов): горизонтальная и вертикальная. Первая делится на два направления — различие должностей по степени престижности и уровню доходности. Вертикальная иерархия касалась соподчиненности беков. Беки назначались эмиром и представляли высшую власть в округе. Бекства делились на области (амлокдорства), главы которых назначались беком и подчинялись ему. Полномочия и функции правителей округов и областей были сходными. Основная из них — административно-податная. Области также подвергались частым территориальным переделам, на которые влиял и личностный фактор.

К периферии мезоуровня управления относились в основном районы Восточной Бухары, являвшиеся ранее независимыми владениями. Бухарский эмират подчинял эти регионы, как правило, в несколько этапов, связанных с изменением в принципах и системе управления (периоды вассальной зависимости и присоединения). Имели место вооруженные конфликты, вызванные стремлением вернуть независимость. Бухарский эмират дает пример сохранения в большей или меньшей степени прежних властных институтов во вновь присоединенных к нему во второй половине XIX в. владениях. Присутствовали элементы прямого и косвенного управления. Единый принцип и форма управления этими территориями находились на стадии формирования.

На **микроуровне** управления ведущую роль играли выборные руководители. Институт аксакалов являлся посредником между населением и политической властью. Аксакалы осуществляли общее управление на местах. В своем руководстве они опирались на выборных помощников. Различались полномочия и обязанности аксакалов в городских кварталах и кишлаках. При этом просматривается специфика деятельности городских и сельских аксакалов. Также имела место межгородская вариативность, связанная с местным управлением, особенно выделялся контраст между столицей и регионами.

В некоторых областях эмирата были промежуточные правители между микро- и мезоуровнем управления. Это — руководители отдельных частей некоторых амлокдорств (амины). Они, как правило, назначались из местных жителей, подчинялись амлокдору и помогали ему в сборе налогов. В их ведении находилось несколько кишлаков. В ряде бекств были выборные агалыки. Считается, что агалык являлся посредником между беком и местным населением, а также осуществлял определенный контроль за деятельностью бека. На микроуровне большое значение имела власть авторитетных людей, не занимавших никаких официальных должностей. Потестарные институты управления оказывали большее влияние на жизнь каждого конкретного человека, нежели политические структуры власти.

В целом политическая система Бухарского эмирата XIX—начала XX в. представляла собой довольно простую и упорядоченную совокупность властных институтов. Один из ее элементов (административное управление) представлен в виде иерархии его составляющих, которые образуют вертикаль должностных лидеров (эмир—бек, амлокдор—аксакал).

Е. Н. Успенская

О категории «джати» в индийской кастовой системе

Одной из главных проблем при изучении индийского общества все еще остается невыверенность терминологии. Вошедший в этнографические исследования по кастовой системе термин «джати», по-видимому, тоже является не вполне адекватным сущности этой общественной категории.

Отличающееся чрезвычайной сложностью этно-кастовой и этно-конфессиональной ситуации, индийское общество — в той его части, которая имеет отношение к индуизму, — точнее всего может быть квалифицировано как «индийское кастовое общество». Термин этот предложил М.К. Кудрявцев. Как можно увидеть из этого названия, основная ячейка индийского общества — каста. Иерархически структурированная совокупность всех каст в их взаимодействии — это кастовая система.

Многие исследователи и, как ни странно, историки чаще всего считают касту и кастовую систему неким забавным пережитком религиозного сознания, чуждинкой индийской жизни, связанной единственно с религией. Некоторые отмечают, что кастовая система осталась со времен первого общественного разделения труда и свидетельствует именно о нем. Ее пытаются увязать с сословиями, прослойками и классами (правда, получается, что образованию классов каста очень препятствует). По-видимому, ближе всех к истине мнение, что кастовая система является специфической индийской формой организации процесса общественного воспроизводства. Традиционный механизм добывания и распределения средств существования в этом обществе представляет собой то, что европейские исследователи увидели как систему каст. Иногда даже можно сказать, что кастовая система — это такой большой и очень эффективный собес, при котором всем гарантированы условия и средства существования и в то же время приняты меры для невозможности монополизации того или иного вида деятельности. Всякий понимает, как это иногда бывает важно. Мы не говорим сейчас о велениях новейшего времени, развитии рынка, денежных отношений и их влияния на экономическую основу взаимодействия каст в